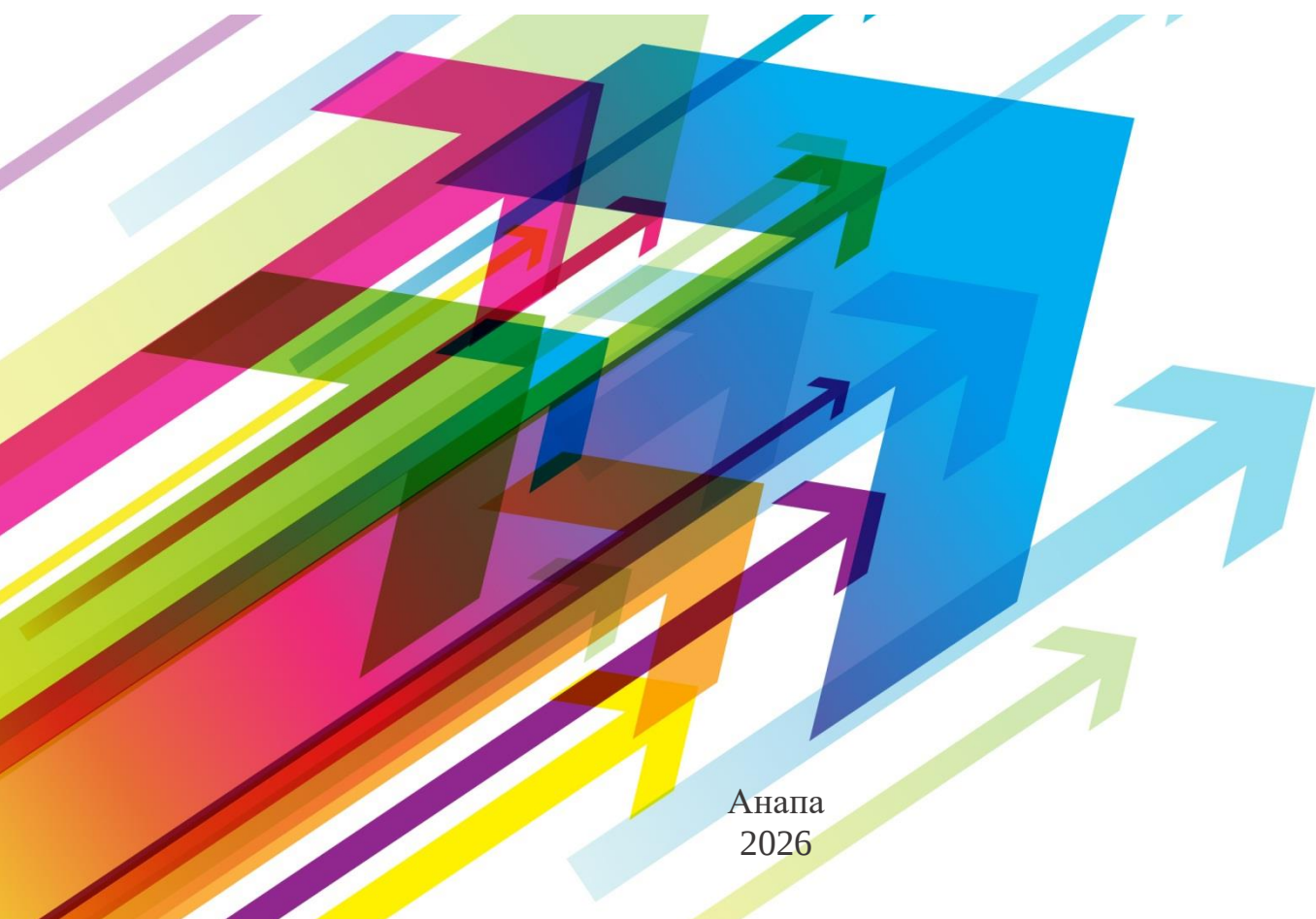

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXI Международной научно-практической конференции,
09 сентября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 09 сентября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 53 с.

В настоящем издании представлены материалы XXI Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 09 сентября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-101-9

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕЩАНИЙ

Архангельский Глеб Алексеевич 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Богуславская Людмила Васильевна 12

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ИНТЕРНАТЕ

Любивая Татьяна Георгиевна

Попова Ольга Михайловна

Змеева Ольга Егоровна 23

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕЁ СПЕЦИФИКА

Бычкова Кристина Александровна

Фомин Фёдор Алексеевич 30

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Локишин Николай Владимирович 35

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬХОЗОБОРОТ

Девяткина Юлия Петровна 41

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО СОХРАНЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Чжан Шан</i>	46
-----------------------	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 005.962.11

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕЩАНИЙ

Архангельский Глеб Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент

Университет науки и технологий МИСИС

***Аннотация.** Доклад посвящен исследованию структуры спроса российских руководителей на усиление управленческого тайм-менеджмента с особым фокусом на организацию совещаний.*

Вопреки распространённому в академической литературе подходу, акцентирующему факторы эффективности самого события совещания (повестка, состав участников, длительность), эмпирические данные, собранные на основе заявок на получение образца протокола совещания, показывают, что ключевая потребность руководителей лежит в иной плоскости.

Руководителей интересует не столько то, как провести совещание, сколько последующие управленческие процессы, в первую очередь контроль исполнения решений и поручений.

Исследование вносит вклад в понимание реальных управленческих потребностей и обосновывает необходимость смещения исследовательского фокуса с процессуальных аспектов совещаний на механизмы обеспечения исполнительской дисциплины.

Введение

Время руководителя является самым дефицитным ресурсом организации: П. Друкер обосновал это положение ещё в 1960-е годы [1], а современные исследования подтверждают его количественно. Полевое измерение рабочего времени более 1100 генеральных директоров показало, что поведение первого лица, в том

числе распределение времени между совещаниями и индивидуальной работой, статистически связано с результатами фирмы [2].

При этом плохо организованные совещания могут являться существенным каналом утечки времени: по оценке М. Мэнкинса и соавторов, одно еженедельное совещание руководства в крупной компании порождает сотни человеко-часов подготовительных встреч [3], а опрос 182 старших менеджеров показал, что 65% из них считают совещания помехой для собственной работы [4].

Психологические исследования совещаний систематизируют факторы их эффективности [5; 6], однако основное внимание в этой литературе уделяется самому событию: повестке, длительности, составу участников, но не последующим действиям, т.е. контролю исполнения решений. Данный аспект управления совещаниями раскрыт в монографии [5].

Насколько актуальность проблематики эффективной организации совещаний осознана российскими практиками-управленцами, а не только академическим сообществом? В докладе описано исследование структуры спроса руководителей на усиление управленческого тайм-менеджмента и место организации совещаний в этом спросе.

Материалы и методы

Работа опирается на следующий массив данных. На веб-сайте автора исследования была организована раздача бесплатного материала «Образец протокола совещания».

Заявки поступали через веб-форму с 16 января по 3 сентября 2026 г. Респондент указывал должность, город, численность сотрудников компании и отмечал в вопросе с множественным выбором управленческие направления, которые хотел бы усилить.

Тестовые записи исключены. Численность компании известна для 546 респондентов: до 5 человек 19%, 6–15 человек 26%, 16–50 человек 22%, 51–200 человек 17%, свыше 200 человек 16%.

По должностям (нормализация вручную, по ключевым словам): первые лица компаний (собственники, генеральные и исполнительные директора,

предприниматели) 14%, топ-менеджеры и руководители функций 34%, линейные руководители 23%, специалисты и прочие 29%.

География: Москва даёт 28% заявок, Санкт-Петербург 7%, остальные респонденты представляют более 100 городов России.

Вопрос о направлениях усиления тайм-менеджмента существовал в двух редакциях.

Редакция А (январь–май, $n = 504$) содержала пять общих направлений: больше времени на стратегию и развитие вместо текучки; подконтрольность задач; делегирование без погружения в детали; чёткие совещания с таймингом и протоколами; оцифрованное распределение своего времени и времени команды.

Редакция Б (май–сентябрь, $n = 162$) детализировала тему совещаний восемью пунктами: вести протокол так, чтобы поручения исполнялись; контроль исполнения поручений без ручного режима; единый стандарт совещаний в компании; формулировать решения без двойного толкования; перестать терять решения после совещания; понять, где и в чём вести протокол; сократить время на подготовку и проведение; перестать быть «живым протоколом», делегировав ведение встреч.

Ключевая методическая проблема массива состоит в том, что в обеих редакциях около 35% респондентов отметили все предложенные варианты (178 из 504 в редакции А, 58 из 162 в редакции Б).

Такие ответы не различают потребности, поэтому основной анализ ведётся на дифференцирующей подвыборке (респонденты, отметившие часть вариантов): 326 человек в редакции А и 104 в редакции Б. Различия между группами по численности компании проверялись критерием хи-квадрат

Результаты

Структура спроса: совещания как самый «острый» запрос

В редакции, а по всей выборке пять направлений выбирались почти одинаково часто (65–70%), что само по себе указывает на низкую различающую способность вопроса.

В дифференцирующей подвыборке ($n = 326$, в среднем 2,45 отметки на

респондента) картина остаётся ровной: стратегия вместо текучки 54%, подконтрольность задач 49%, делегирование 48%, чёткие совещания 47%, оцифровка времени 47%. Контур делегирования и контроля (хотя бы один из двух соответствующих пунктов) отметили 71% дифференцирующих респондентов.

Различия проявляются при переходе к респондентам, выбравшим ровно одно направление ($n = 80$). Среди них чаще всего единственным приоритетом становятся именно совещания (26 человек) и время на стратегию (25), тогда как подконтрольность (13), оцифровку (9) и делегирование (7) как единственную потребность называют существенно реже.

Иначе говоря, совещания оказываются самым «острым» из пяти запросов: их выбирают тогда, когда выбирают что-то одно.

Численность компании влияет на структуру спроса слабее, чем можно было ожидать (таблица 1). Статистически значимо только одно различие: потребность в оцифровке собственного времени выше в малых компаниях до 15 человек, чем в компаниях свыше 50 человек (55% против 37%, $p = 0,028$).

На уровне тенденции подконтрольность задач чаще беспокоит крупные компании (58% против 43%, $p = 0,056$).

Запрос на чёткие совещания растёт с размером компании (49% против 60%), но различие не достигает значимости. Потребность во времени на стратегию не зависит от размера (45–46%).

Таблица 1 - Направления усиления управленческого тайм-менеджмента по численности компании, дифференцирующая подвыборка редакции А, % респондентов группы

Направление	1–5 ($n=59$)	6–15 ($n=63$)	16–50 ($n=52$)	51–200 ($n=29$)	200+ ($n=36$)
Больше времени на стратегию	41	49	60	45	47
Подконтрольность задач	42	43	44	62	56
Делегирование	53	44	35	62	31
Чёткие совещания	44	54	50	55	64
Оцифровка времени	56	54	40	34	39

По уровню должности различия также умеренны: время на стратегию чаще называют первые лица и топ-менеджеры (57–58%), чем специалисты (47%); делегирование чаще беспокоит руководителей всех уровней (47–54%), чем специалистов (39%).

Запрос на совещания: не «как провести», а «что будет после»

Редакция Б позволяет разложить запрос на совещания на составляющие (таблица 2). В дифференцирующей подвыборке ($n = 104$, в среднем 3,39 отметки) лидируют три пункта: протокол, который приводит к исполнению (56%), контроль исполнения поручений без ручного режима (54%) и единый стандарт совещаний (50%).

Пункты, относящиеся к самому событию, выбираются реже: формулировки без двойного толкования 40%, сокращение времени на подготовку и проведение 38%.

Наименее востребованный вариант, делегировать ведение встречи другому человеку и перестать быть «живым протоколом», отметил лишь каждый пятый (21%).

Таблица 2 - Составляющие запроса на совещания, дифференцирующая подвыборка редакции Б ($n = 104$)

Составляющая	Фаза	% респондентов
Вести протокол так, чтобы поручения исполнялись	после совещания	56
Контроль исполнения поручений без ручного режима	после совещания	54
Единый стандарт совещаний в компании	во время	50
Формулировать решения без двойного толкования	во время	40
Перестать терять решения после совещания	после совещания	40
Понять, где и в чём вести протокол	после совещания	39
Сократить время на подготовку и проведение	во время	38
Делегировать ведение встреч («живой протокол»)	во время	21

Если сгруппировать составляющие по фазам, потребности, относящиеся к фазе после совещания (протокол, контроль, потеря решений, место ведения протокола), набирают 1,89 отметки на респондента против 1,50 для фазы

проведения.

Хотя бы одну потребность фазы «после» назвали 89% дифференцирующих респондентов, только потребности этой фазы 27%; обратная ситуация (только фаза проведения) встречается у 11%. Наиболее частые сочетания также лежат в этой плоскости: единый стандарт вместе с контролем исполнения (33%), контроль исполнения вместе с протоколом (32%).

Таким образом, руководители формулируют проблему совещаний **не как проблему самого события, на которой сосредоточена значительная часть литературы, а как проблему судьбы принятых решений.**

Выводы

1. Спрос руководителей на усиление управленческого тайм-менеджмента слабо дифференцирован по пяти базовым направлениям, однако совещания оказываются самым «острым» запросом: среди респондентов с единственным приоритетом они называются чаще всего.

2. Численность компании значимо влияет лишь на потребность в оцифровке собственного времени (выше в малом бизнесе) и на уровне тенденции на потребность в подконтрольности задач (выше в крупных компаниях).

3. Запрос на совещания концентрируется в фазе после совещания: протокол, приводящий к исполнению, контроль поручений без ручного режима и потеря решений набирают больше отметок, чем стандарт проведения, формулировки и длительность самого события.

Список литературы

1. Drucker P. F. The Effective Executive. New York: Harper & Row, 1967. 178 р.
2. Bandiera O., Prat A., Hansen S., Sadun R. CEO Behavior and Firm Performance / Journal of Political Economy. 2020. Vol. 128, No. 4. P. 1325–1369.
3. Mankins M., Brahm C., Caimi G. Your Scarcest Resource / Harvard Business Review. 2014. Vol. 92, No. 5. P. 74–80.
4. Perlow L. A., Hadley C. N., Eun E. Stop the Meeting Madness / Harvard

Business Review. 2017. Vol. 95, No. 4. P. 62–69.

5. Архангельский Г. А. Корпоративный тайм-менеджмент: энциклопедия решений. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 211 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Богуславская Людмила Васильевна

магистрант

Научный руководитель: Аношкин Игорь Владимирович,

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,

Институт Таврическая академия,

г. Симферополь

***Аннотация.** В статье представлен теоретический обзор психологического феномена профессиональной идентичности. Рассматриваются классические подходы к изучению идентичности и их развитие в контексте профессионального самоопределения, включая концепцию статусов идентичности и механизмов ее формирования. Анализируются современные зарубежные исследования, а также отечественные работы. Обобщение теоретических позиций позволяет выделить будущие направления эмпирических исследований и обосновать необходимость комплексного подхода к диагностике и сопровождению профессионального самоопределения на разных этапах обучения.*

***Annotation.** The article provides a theoretical overview of the psychological phenomenon of professional identity. It examines classical approaches to the study of identity and their development in the context of professional self-determination, including the concept of identity statuses and the mechanisms of its formation. Modern foreign studies, as well as domestic works, are analysed. The synthesis of theoretical positions makes it possible to identify future directions for empirical research and to*

substantiate the need for a comprehensive approach to diagnosing and supporting professional self-determination at different stages of education.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, статусы идентичности, мораторий, сформированная идентичность, профессиональное самоопределение, мотивация профессиональной деятельности

Keywords: professional identity, identity statuses, moratorium, formed identity, professional self-determination, motivation for professional activity

Введение. Современный рынок труда отличается активной цифровизацией и ростом требований к квалификации технических специалистов. Таким образом, актуализируется проблема профессиональной идентичности, как одного из ключевых аспектов в психологии труда и профессионального образования. В рамках системы образования остро проявляется противоречие между социальным запросом на компетентных рабочих и техников с реальной готовностью студентов идентифицировать себя с выбранной профессиональной деятельностью.

Как правило, в профессиональном самоопределении значительную роль играют гендерные стереотипы. Психический образ профессиональной деятельности у студентов зачастую складывается стихийно, под влиянием обыденных стереотипных представлений, мнения социальной референтной группы. Вышеуказанные факторы актуализируют значимость изучения психологических особенностей профессиональной идентичности.

Высокая социально-экономическая и технологическая востребованность квалифицированных кадров, психологические риски и противоречия этапа обучения, а также недостаточная эмпирическая изученность проблемы обуславливают актуальность настоящей работы.

Формулировка цели и задач статьи. Целью данной статьи является теоретический обзор классических и современных работ относительно феноменологии профессиональной идентичности.

Изложение основного материала статьи. Понятие профессиональной идентичности занимает одно из центральных мест в современной психологии труда, психологии развития и акмеологии. Теоретический анализ данного

психологического феномена требует обращения к более широкой категории, психологической дефиниции «идентичности», которая на протяжении последних двух веков разрабатывалась в рамках различных методологических подходов. В самом общем смысле идентичность понимается как переживание человеком своей тождественности, целостности и определенности во времени и социальном пространстве, а также как результат отождествления себя с определенными социальными группами, их ценностями, социокультурными ролями и жизненными смыслами [10]. Профессиональная идентичность представляет собой один из аспектов или граней более обширных феноменов социальной и личностной идентичности. Характерной особенностью профессиональной идентичности является ее формирование в процессе профессионального самоопределения и отражение процесса принятия человеком профессиональной деятельности как неотъемлемой части своей Я-концепции.

Исторически первые развернутые представления о профессиональной идентичности восходят к работам зарубежного исследователя Э. Эриксона, рассматривавшего идентичность как центральную задачу развития личности в юношеском возрасте и ранней взрослости. В рамках теоретической концепции зарубежного автора профессиональное самоопределение выступает одним из важнейших компонентов эго-идентичности, наряду с формированием мировоззренческих структур, системы ценностей и полоролевой идентичности. Э. Эриксон подчеркивал, что в подростковом и юношеском возрасте человек переживает период активного поиска и экспериментирования с социокультурными ролями, в том числе профессиональными их аспектами. Успешное разрешение этого кризиса приводит к достижению идентичности, неудачное – к ее диффузии или принятию навязанных извне образцов поведения [10].

Значительный вклад в операционализацию дефиниции идентичности внес другой зарубежный исследователь Дж. Марсиа, предложивший статусную модель, в которой идентичность описывается через два параметра: наличие или отсутствие кризиса, а также через наличие или отсутствие принятых обязательств. На пересечении этих параметров выделяются четыре статуса идентичности:

диффузная, предрешенная, мораторий и достигнутая [14].

Применительно к профессиональной сфере диффузная идентичность характеризуется отсутствием осознанного выбора профессии и низкой заинтересованностью в профессиональном будущем, в то время как принятая идентичность – выбором, сделанным под влиянием внешних обстоятельств или значимых других без самостоятельного кризисного поиска. Идентичность «мораторий» определена состоянием активного поиска, сомнений и проб, а достигнутая идентичность – результатом самостоятельного и осознанного профессионального выбора, сопровождающегося эмоциональной приверженностью и устойчивой мотивацией.

В рамках отечественной психологии вышеописанная теоретическая модель получила развитие в работах А. А. Азбель и А. Г. Грецова, адаптировавших статусный подход к диагностике профессиональной идентичности старшеклассников и студентов [1]. Статусная модель является одной из наиболее эффективных и продуктивных в контексте эмпирического изучения профессиональной идентичности.

Отечественная традиция изучения профессиональной идентичности опирается на категории профессионального самоопределения, профессионального самосознания и профессионального становления, разработанные в фундаментальных трудах Е. А. Климова, Э. Ф. Зеера, Н. С. Пряжникова, Ю. П. Поваренкова, Л. Б. Шнейдер и др.

Е. А. Климов рассматривал профессиональное самоопределение в контексте целенаправленной деятельности личности, направленной на структурирование смыслов профессионального труда и построение собственного профессионального пути. В научных работах автора подчеркивается тот факт, что профессиональное самосознание структурировано посредством следующих компонентов: осознания себя как субъекта труда, знания требований профессии, представлений о профессионально важных качествах и соотнесения их с собственными возможностями [4]. Профессиональная идентичность, таким образом, в данном контексте интерпретируется вершиной развития профессионального

самосознания, как результат интеграции вышеописанных представлений в целостный образ «Я-профессионал».

Другой отечественный исследователь Ю. П. Поваренков определяет профессиональную идентичность как один из ведущих критериев профессионального развития личности, отражающий принятие человеком профессии на ценностно-смысловом, когнитивном и эмоциональном уровнях. Согласно теоретическим воззрениям автора, профессиональная идентичность выполняет функции стабилизации профессиональной деятельности, регуляции профессионального поведения и интеграции личности в профессиональное сообщество. Профессиональная идентичность не тождественна профессиональной направленности или профессиональной готовности, хотя тесно с ними связана [6].

В научно-исследовательских работах Л. Б. Шнейдер профессиональная идентичность осмысливается в контексте процесса профессионального самоопределения, проявляющегося в осознании своей принадлежности к профессиональной общности, социальной группе, принятии профессиональных ценностей и смыслов, в переживании своей профессиональной компетентности и самостоятельности. Отечественный автор подчеркивает, что профессиональная идентичность включает несколько структурных компонентов. В настоящий момент психодиагностическая методика выявления уровней профессиональной идентичности, разработанная Л. Б. Шнейдер, широко используется в эмпирических исследованиях [8].

Необходимым для детального осмысления психологического феномена профессиональной идентичности является ее дифференциация от смежных понятий. Профессиональный аспект Я-концепции представляет собой совокупность установок личности о себе как о профессионале, среди которых следует особо отметить следующие структуры: когнитивные схемы, самооценку и профессиональные ожидания.

Профессиональное самосознание акцентировано в контексте рефлексивного аспекта: осознание своих профессионально важных качеств, мотивов, целей и средств деятельности.

Профессиональная идентичность, в свою очередь, фиксирует не столько знание о себе, сколько переживание тождественности с профессиональной социокультурной ролью и профессиональной малой социальной группой.

Структурная дифференциация психологического феномена профессиональной идентичности, чаще всего, описывается посредством трех взаимосвязанных компонентов:

1) Когнитивный компонент интегрирован в систему профессиональных представлений, знаний о содержании труда, требованиях профессии к человеку, а также образ «Я» как профессионала в своей деятельности.

2) Эмоциональный компонент отражает субъективное отношение личности к профессиональной деятельности и к себе как к субъекту данной деятельности: удовлетворенность выбором профессии, чувство профессиональной гордости и т.п.

3) Поведенческий компонент проявляется в профессиональных намерениях, готовности действовать в соответствии с профессиональными требованиями, стремлении к профессиональному развитию, а также в непосредственно профессиональной деятельности.

Некоторые авторы добавляют ценностно-смысловой компонент, подчеркивая роль профессиональных ценностей и личностных смыслов в структуре идентичности [3].

Профессиональная идентичность имеет ряд функций, которые она реализует:

1) Интегративная функция. Связывает разрозненные профессиональные знания, умения, мотивы и самооценки в целостный образ профессионального Я.

2) Регулятивная функция. Профессиональная идентичность направляет профессиональное поведение, обеспечивает выбор стратегий преодоления трудностей, определяет меру активности и ответственности в профессиональном становлении.

3) Адаптивная функция. Сформированная профессиональная идентичность способствует успешной социализации и интеграции в профессиональную

среду, принятию ее норм и ценностей, установлению продуктивных профессиональных отношений.

4) Смыслообразующая. Профессиональная идентичность наделяет трудовую деятельность личностным смыслом, связывает ее с жизненными целями и ценностями личности [6].

Формирование профессиональной идентичности происходит в процессе профессионального самоопределения и обучения профессиональной деятельности в специализированном учреждении, а также на практике, однако не сводится к простому усвоению профессиональных знаний и умений. Э.Ф. Зеер рассматривает профессиональное становление как длительный процесс, включающий стадии оптации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, первичной и вторичной профессионализации и профессионального мастерства [3].

На каждой стадии профессиональная идентичность имеет уникальные характерные особенности: на этапе обучения она формируется преимущественно посредством учебно-профессиональной деятельности, производственной практики и т.п. На этапе адаптации посредством реализации и исполнения непосредственных профессиональных обязанностей и вхождение в профессиональную среду [3].

Студенческий период обучения является сензитивным для формирования профессиональной идентичности, поскольку ведущей деятельностью данного возрастного периода становится учебно-профессиональная. В ходе обучения в колледже или ВУЗе студент не только осваивает систему профессиональных знаний и умений, но и вырабатывает субъективное отношение к профессии, осознает свои возможности и ограничения, формирует профессиональные планы.

В рамках современных научных исследований отечественного толка утверждается неравномерный темп и характер развития профессиональной идентичности у студентов [7].

Представляют особый интерес результаты научно-исследовательской работы О. И. Щербаковой и В. П. Осипова, которые пришли к выводу, что студенты гуманитарного и экономического профиля имеют менее выраженную и

достигнутую степень профессиональной идентичности, в сравнении со студентами технического профиля [9].

Е. Н. Корчагин при анализе современных зарубежных исследований пришел к заключению о том, что среди наиболее значимых факторов развития профессиональной идентичности у студентов выступают: «поведение, знания и навыки, ценности и этику, социализацию, групповую идентичность и самоидентичность» [5, с. 199].

К. С. Вызулина утверждает о том, что на специфику проявления профессиональной идентичности у студентов значимое влияние оказывают доминирующие карьерные ориентации [2].

Зарубежный метаанализ 2021 года свидетельствует о том, что идентификация с малой социальной группой, трудовым коллективом, выступает наиболее эффективным прогностическим фактором благоприятного развития профессиональной идентичности [13].

В результатах другого зарубежного исследования особое внимание уделяется социальной поддержке, как необходимой мере для профилактики формирования профессиональной идентичности. Авторы отмечают, что недостаток социальной поддержки и признания может послужить более высоким показателям стресса, одиночества и эмоционального выгорания в профессиональной деятельности [15].

В исследовании ряда авторов (Schubert, Samantha et al.) утверждается тесная взаимосвязь профессиональной идентичности и характерных особенностей личностной идентичности [16].

Внутренняя мотивация к профессиональной деятельности также является значимым аспектом развития профессиональной идентичности, согласно результатам эмпирического исследования зарубежных авторов [12].

Выводы. Таким образом, профессиональная идентичность представляет собой сложный, многомерный и динамический психологический феномен, отражающий отождествление личности с профессиональной деятельностью и профессиональным сообществом. Ее теоретическое понимание опирается на

классические концепции идентичности Э. Эриксона и Дж. Марсиа, на отечественные теории профессионального самоопределения и профессионального становления Е. А. Климова, Э. Ф. Зеера, Н. С. Пряжникова. Профессиональная идентичность структурирована посредством следующих компонентов: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Список литературы

1. Азбель А. А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: автореф. диссерт. на соискан. учен. степ. канд. психол. наук. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. - 18 с
2. Вызулина К. С. Развитие профессиональной идентичности студентов в вузе / Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnoy-identichnosti-studentov-v-vuze> (дата обращения: 21.08.2026).
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессий [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва; Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 329 с.
4. Климов, Е. А. Психология профессионала [Текст]: избранные психологические труды / Е. А. Климов. - Москва: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. - 400 с.
5. Корчагин Е. Н. Профессиональная идентичность: обзор зарубежных исследований / Педагогика и психология образования. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-obzor-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 21.08.2026).
6. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков; Ун-т Рос. акад. образования. - Москва: Изд-во УРАО, 2002. – 159 с.
7. Соловьева Н. В. Особенности формирования профессиональной идентичности / Профессиональная ориентация. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-professionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 21.08.2026).

21.08.2026).

8. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2001. - 42 с.

9. Щербакова О. И., Осипов В. П. Выявление особенностей профессиональной идентичности российских студентов гуманитарного, технического, экономического направлений подготовки / Вестник ГУУ. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-osobennostey-professionalnoy-identichnosti-rossiyskih-studentov-gumanitarnogo-tehnicheskogo-ekonomicheskogo-napravleniy> (дата обращения: 21.08.2026).

10. Эриксон, Э. Детство и общество: 16+ / Эрик Эриксон. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2020. - 447 с.

11. Arnoldi, J., Kempland, M., & Newman, K. (2022). Assessing student reflections of significant professional identity experiences. *Currents in pharmacy teaching & learning*, 14(12), 1478–1486. <https://doi.org/10.1016/j.cptl.2022.10.003>

12. Dadich, A., & Best, S. (2024). The mobilisation of professional identity: A scoping and lexical review. *PloS one*, 19(4), e0298423. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298423>

13. Greco, L. M., Porck, J. P., Walter, S. L., Scrimshire, A. J., & Zabinski, A. M. (2022). A meta-analytic review of identification at work: Relative contribution of team, organizational, and professional identification. *The Journal of applied psychology*, 107(5), 795–830. <https://doi.org/10.1037/apl0000941>

14. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia / *Handbook of adolescent psychology* / Ed. by J. Adelson. – New York: Wiley, 1980. – P. 159–187.

15. Sarraf-Yazdi, S., Goh, S., & Krishna, L. (2024). Conceptualizing Professional Identity Formation in Medicine. *Academic medicine: journal of the Association of American Medical Colleges*, 99(3), 343. <https://doi.org/10.1097/ACM.00000000000005559>

16. Schubert, S., Buus, N., Monrouxe, L. V., & Hunt, C. (2023). The development of professional identity in clinical psychologists: A scoping review. *Medical*

education, 57(7), 612–626. <https://doi.org/10.1111/medu.15082>

17. Thomas, T., Arif, S., Franklin, C. J., Iwuchukwu, O. F., & Afolabi, T. (2023). The Intersection of Professional Identity Formation, Bias, and Marginalized Identities. American journal of pharmaceutical education, 87(11), 100546. <https://doi.org/10.1016/j.ajpe.2023.100546>

УДК 376.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ИНТЕРНАТЕ

Любивая Татьяна Георгиевна

воспитатель

Попова Ольга Михайловна

воспитатель

Змеева Ольга Егоровна

воспитатель

ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа – интернат»,
Белгородская область, г. Новый Оскол, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается значение внеурочной деятельности, которая является составной частью учебно – воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени обучающихся. Статья показывает, что внеурочная деятельность способствует разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ребёнка, умению самостоятельно организовать своё свободное время. Анализируются направления развития личности. Раскрываются формы и механизмы воздействия на воспитанников, способствующие становлению личности.*

***Ключевые слова:** внеурочная деятельность, развитие личности, организация экскурсий, разностороннее развитие, воспитание гражданственности, духовно – нравственное развитие*

***Abstract.** The article explores the significance of extracurricular activities, which are an integral part of the educational and upbringing process and one of the forms of organizing students' free time. The article shows that extracurricular activities contribute to the diverse development of a child's individual abilities and the*

ability to independently organize their free time. The directions of personality development are analysed. The forms and mechanisms of influence on students that contribute to personality formation are revealed.

Keywords: *extracurricular activities, personality development, organization of excursions, comprehensive development, civic education, spiritual and moral development*

Наша специальная общеобразовательная школа – интернат расположена в экологически чистой местности и является учреждением с круглосуточным пребыванием обучающихся. В школе обучаются дети с проблемами развития (умственной отсталостью). Одной из приоритетных задач образования детей с умственной отсталостью является создание условий для их успешной социализации. Воспитанникам сложно адаптироваться в новой обстановке, обучаться в профессиональном учебном заведении, найти работу, выйти в самостоятельную жизнь. Поэтому школа – интернат несёт большую ответственность за их обучение и воспитание. Обучающихся необходимо поддерживать, направлять, давать возможность проявлять свои лучшие качества, что возможно путём вовлечения их в активную внеурочную деятельность. Педагоги нашей школы помогают выявить у обучающихся наиболее выраженные способности и личностные качества, овладеть трудовыми навыками, подготовить к жизни в обществе. Составной частью учебно – воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени обучающихся является внеурочная деятельность. Внеурочная деятельность способствует разностороннему раскрытию индивидуальных способностей обучающихся. У детей развивается интерес к различным видам деятельности, желание активно участвовать в продуктивной деятельности, умению самостоятельно организовать своё свободное время [3, с. 223]. Организация внеурочной деятельности протекает в атмосфере непосредственного взаимодействия педагога и детей.

Основными целями внеурочной деятельности являются:

- создание необходимых условий для жизни в обществе, социального опыта и формирования проницаемой обществом системы ценностей;

- всестороннего развития и социализации каждого обучающегося;
- создание воспитывающей среды, обеспечивающей развитие социальных, интеллектуальных интересов обучающихся в свободное время.

Задачи внеурочной деятельности:

- коррекция всех компонентов психофизического, интеллектуального, личностного развития обучающихся с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей;
- расширение познавательного восприятия ценностей общего образования;
- личностно – нравственное развитие и профессиональное самоопределение обучающихся;
- обеспечение социальной защиты, поддержки, реабилитации и адаптации обучающихся к жизни в обществе;
- формирование общей культуры обучающихся;
- воспитание гражданственности, любви к Родине, семье, природе;
- формирование духовных, эстетических ценностей.

Для реализации задач в школе – интернате доступны следующие виды деятельности: трудовая, кружковая, игровая, спортивно – оздоровительная, познавательная, досугово – развлекательная деятельность, художественное творчество.

Результатом внеурочной деятельности являются:

- выступления на праздниках, общешкольных мероприятиях;
- участие в школьных и районных выставках, соревнованиях;
- укрепление здоровья обучающихся.

Каждый вид деятельности: трудовой, игровой, спортивный, творческий – обогащает опыт коллективного взаимодействия воспитанников в определённом аспекте, даёт большой воспитательный эффект.

Воспитание детей происходит в свободное от обучения время. Занятия в неурочное время проводятся в форме бесед, экскурсий, концертов, викторин, игр, соревнований, классных и воспитательских часов, праздничных мероприятий. Воспитательские часы проводятся по направлениям:

- личностное развитие;
- формирование экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни;
- духовно – нравственное воспитание;
- трудовое воспитание;
- гражданское – патриотическое воспитание;
- творческое воображение.

Воспитание нравственных начал личности - наиважнейшая задача педагога.

На занятиях по личностному развитию воспитанники знакомятся с правилами этикета, эстетики. У них формируются навыки культурного поведения в повседневной жизни. Они учатся видеть свои недостатки в поведении и умению их исправлять, избавляться от дурных привычек [4]. Чем быстрее ребёнок освоит и поймёт нормы правильного поведения в обществе, тем быстрее он адаптируется в нашем многообразном мире и тем быстрее будет замечен прогресс в становлении личности. На занятиях воспитатель старается привить любовь и уважительное отношение к близким и окружающим людям. Были проведены такие беседы («Я отвечаю за себя и других», «Что такое доверие? Кому я доверяю», «Я и мои близкие», «Моя семья, мой дом», «Правила поведения в кинотеатре», «Я и мои товарищи», «Посеешь привычку»).

Духовно - нравственное воспитание является важнейшей стороной формирования и развития личности ребёнка [2]. Поэтому целостная система образования должна включать не только обучающий компонент, но и систему, духовно - нравственного просвещения и воспитания школьников. По духовно - нравственному воспитанию проводятся беседы, диспуты, классные часы, экскурсии. (Честь. Нравственный облик человека», «Православные традиции». Патриотическое воспитание является одной из важнейших задач школы. Воспитание патриотизма — это работа по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого [4].

Изучение родного края в нашей школе ведётся в форме бесед и экскурсии по городу, на предприятия, посещение красивых уголков природы, Успенского храма, мужского монастыря в Холках, Новооскольского краеведческого музея, памятников, аллеи Славы, встреч со знаменитыми людьми города, рисунки о любимом городе неотъемлемные формы внеурочной деятельности. Воспитанники нашей школы посетили выставку «История ГУЛАГА «система и жертвы» на базе музея «Третье ратное поле» п. Прохоровка, музей Первой конной армии.

В настоящее время одной из важных задач стоящими перед педагогами является сохранение здоровья детей в процессе воспитания и обучения. Как говорил В. А. Сухомлинский «Я не боюсь ещё и ещё раз повторять: забота о здоровье – это важный труд педагога. От жизнерадостности бодрости детей зависит их умственное развитие, прочность знаний». В своей внеклассной работе мы организуем свободное время так, чтобы она была направлена на физическое и духовное становление личности. Внеклассная работа по организации безопасной жизнедеятельности призвана способствовать формированию ЗОЖ, развитию физических, нравственных, интеллектуальных качеств, соблюдению режима дня, закаливанию, занятиям физической культурой и спортом. Были проведены внеклассные занятия на тему, «Как помочь сохранить себе здоровье», «В гостях у Мойдодыра», «Я здоровье сберегу – сам себе я помогу». Большое внимание в нашей школе уделяют спорту. Наши воспитанники занимаются в спортивных секциях, участвуют в соревнованиях и занимают призовые места. В школе – интернате проводится каждый год «День здоровья». «Весенний кросс», «Осенний кросс», соревнования по лыжным видам спорта.

Большое внимание во внеклассной работе уделяется формированию личности воспитанников через участие в труде по самообслуживанию. Воспитанники учатся ухаживать за своей одеждой и обувью, поддерживают чистоту и порядок. Занимаясь самообслуживанием, воспитанники приучаются выполнять нужную работу, которая пригодится им в жизни. Обучающиеся нашей школы – интерната посетили Белгородское отделение «Питомник Саватеевых». Основной целью данной экскурсии является ознакомление с профессией «озеленитель»,

приобретение первичных трудовых навыков и профессиональное самоопределение воспитанников.

Детям с ОВЗ необходимо внимание, понимание, любовь, возможность творчества и эти качества воспитанники получают через дополнительное образование. Дополнительное образование в нашей школе занимает важное место во внеурочной деятельности, которое направлено на разностороннее развитие и самореализацию воспитанников. Посещая кружки, воспитанники получают опыт общения. Каждый из них выбирает занятие по интересам. Такие как: «Умелые ручки», «Моделирование», «Хореографический». Работа в кружках оказывает влияние на формирование таких положительных качеств как: аккуратность, самостоятельность, ответственность, стремление доводить начатое дело до конца. Игра в жизни ребёнка – важный вид деятельности, удовлетворяющий его стремление к движению, к действию, к осмыслению впечатлений окружающей жизни [5]. Она наполняет жизнь ребёнка интересным содержанием, организует и регулирует его поведение. Игры на прогулках играют огромное значение в жизни детей. Основная цель игр – увеличение двигательной активности учащихся с целью оздоровления и укрепления организма. Использование игр во внеурочной деятельности с обучающимися с ОВЗ помогает снять усталость и напряжение. Игры направлены на формирование качеств: внимания, памяти, мышления, развивают речь, силы, быстроты восприятия. В игре ребёнок получает возможность самостоятельно действовать в определённой ситуации и поставлен перед необходимостью подчинять своё личное коллективу. Если надо, то управлять собой – умерять своё нетерпение, быть дисциплинированным. Воспитывающее значение игры проявляется в полной мере, когда руководят ею взрослые.

Таким образом можно сделать вывод, что внеурочная деятельность играет немаловажную роль в развитии личности обучающихся с ОВЗ. Внеурочная деятельность даёт возможность обучающимся приобретать новые умения и навыки, раскрывает организаторские и творческие способности, способствует формированию у школьников отзывчивости, доброты, чувства долга, гражданской ответственности, бережного отношения к культурным ценностям, к развитию

духовного и интеллектуального потенциала.

Список литературы

1. Агапова И. А., Давыдова М. А. Мы – патриоты! Классные часы и внеклассные мероприятия :1-11 классы. - М.: ВАКО, 2008. - 3-4 с.
2. Васильева Е. В. Нравственное воспитание учащихся 5-11 классы: разработки внеклассных мероприятий/ сост. Е. В. Васильева. - Волгоград: Учитель, 2008.- 3 с.
3. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя/ Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М.: «Просвещение», 2010. – 223 с.
4. Николаева С. О. Занятия по культуре поведения с дошкольниками и младшими школьниками. Москва. Гуманитарный издательский центр «Владос», 2002.-5 – 6 с.
5. Островская Л. Ф. Беседы с родителями о нравственном воспитании дошкольника: Кн. для воспитателей дет. сада. - М. «Просвещение», 1987.- 85 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.5

ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕЁ СПЕЦИФИКА

Бычкова Кристина Александровна

магистрант

Фомин Фёдор Алексеевич

магистрант

Научный руководитель: Абакумов Роман Григорьевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова», город Белгород

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие инвестиционно-строительной деятельности (ИСД), определяются её ключевые характеристики, отличительные признаки и специфические особенности, обусловленные длительностью инвестиционного цикла, высокой капиталоемкостью, многофакторностью и нормативно-правовой регламентацией.*

The article examines the concept of investment and construction activity (ICA), defines its key characteristics, distinctive features and specific features due to the length of the investment cycle, high capital intensity, multifactorial nature and regulatory framework.

***Ключевые слова:** инвестиционно-строительная деятельность, инвестиционно-строительный проект, жизненный цикл объекта капитального строительства, экспертиза проектной документации, управление недвижимостью, строительный контроль*

Keywords: *investment and construction activities, investment and construction project, life cycle of a capital construction project, examination of design documentation, property management, construction supervision*

Инвестиционно-строительная деятельность (далее — ИСД) представляет собой один из наиболее сложных, капиталоемких и многоуровневых сегментов национальной экономики, обеспечивающий воспроизводство основных фондов, формирование инфраструктуры и создание материально-технической базы общества. В современных экономических условиях, характеризующихся переходом к проектной модели финансирования (с использованием счетов эскроу в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ), обязательным применением технологий информационного моделирования (ТИМ/ВІМ) и ужесточением требований к экспертизе проектной документации, проблема чёткого определения сущности ИСД и выявления её специфических признаков приобретает особую научную и практическую значимость.

По данным Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС), объёмы ввода жилой недвижимости в Российской Федерации устойчиво превышают 100 млн м² в год, что свидетельствует о масштабности и системной значимости данной сферы [1]. Несмотря на широкое использование термина «инвестиционно-строительная деятельность» в нормативно-правовых актах, научной литературе и профессиональном дискурсе, единого устоявшегося определения данного понятия до настоящего времени не выработано. Градостроительный кодекс Российской Федерации оперирует понятиями «строительство», «реконструкция», «капитальный ремонт», но не содержит системного определения ИСД как целостного процесса [2].

Инвестиционно-строительная деятельность представляет собой последовательную совокупность этапов достижения целей инвестирования путём реализации инвестиционных проектов в области создания и (или) изменения объектов капитального строительства.

С позиции системного подхода, ИСД можно определить как целенаправленный, регулируемый нормативно-правовыми актами процесс трансформации

инвестиционных ресурсов (финансовых, материальных, трудовых, информационных) в объекты недвижимости, обеспечивающий достижение экономических, социальных и градостроительных целей участников инвестиционно-строительного процесса [4].

Ключевыми субъектами ИСД являются: застройщик, технический заказчик, проектировщик, подрядчик, инвестор и эксплуатирующая организация. Взаимодействие между ними осуществляется на основе договорных отношений, регулируемых Гражданским кодексом РФ, и нормативных требований, установленных Градостроительным кодексом РФ, Постановлением Правительства РФ № 87 и иными актами [2; 5].

Специфика инвестиционно-строительной деятельности обусловлена рядом объективных факторов, отличающих её от иных видов хозяйственной деятельности:

1) Длительность инвестиционного цикла. Продолжительность реализации инвестиционно-строительного проекта составляет, как правило, от 2 до 7 лет и более, что значительно превышает производственный цикл в большинстве отраслей промышленности. Это порождает специфические риски, связанные с изменением макроэкономической конъюнктуры, инфляцией, изменением нормативных требований в период реализации проекта [4].

2) Высокая капиталоемкость и необходимость привлечения заёмного финансирования. Строительство объектов недвижимости требует значительных единовременных вложений, что обуславливает зависимость от проектного финансирования (эскроу-счета в соответствии с Федеральным законом № 214-ФЗ), кредитных ресурсов и рыночной конъюнктуры.

3) Неподвижность и уникальность продукции. Каждый объект капитального строительства привязан к конкретному земельному участку и обладает уникальным набором характеристик (архитектурных, конструктивных, инженерных), что исключает возможность полной стандартизации и требует индивидуального подхода к проектированию, экспертизе и оценке [2].

4) Многофакторность и многоуровневость. ИСД регулируется

одновременно нормами градостроительного, гражданского, земельного, экологического, трудового и налогового законодательства, что создаёт сложную систему правовых ограничений и требований [5].

5) Наличие обязательных процедур государственного регулирования. В отличие от большинства отраслей, ИСД сопровождается обязательными административными процедурами: получение градостроительного плана земельного участка, прохождение экспертизы проектной документации, получение разрешения на строительство и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию [2].

6) Разрыв во времени между производством и потреблением. В жилищном строительстве период между началом возведения объекта и передачей квартир дольщикам может составлять несколько лет, что порождает специфические риски для участников долевого строительства и требует механизмов защиты их прав (эскроу-счета, компенсационный фонд) [3].

На основе проведённого анализа выявленных проблем в области определения и регулирования ИСД предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование понятийного аппарата, организационно-экономического механизма и системы экспертного сопровождения инвестиционно-строительной деятельности.

В настоящее время ст. 1 ГрК РФ содержит определения понятий «строительство», «реконструкция», «капитальный ремонт», «объект капитального строительства», однако не содержит системного определения «инвестиционно-строительная деятельность». Предлагается дополнить ст. 1 ГрК РФ пунктом следующего содержания: «Инвестиционно-строительная деятельность — целенаправленный процесс создания и (или) изменения объектов капитального строительства, включающий проведение инженерных изысканий, подготовку проектной и рабочей документации, выполнение строительно-монтажных работ, ввод объекта в эксплуатацию и последующую эксплуатацию, осуществляемый в целях достижения инвестиционных, градостроительных и социально-экономических результатов» [2].

В рамках деятельности Национального объединения изыскателей и

проектировщиков (НОПРИЗ) и Национального объединения строителей (НОСТРОЙ) целесообразно разработать и утвердить стандарт организации, унифицирующий понятийный аппарат в сфере ИСД. Стандарт должен содержать определения ключевых терминов, их соотношение с понятиями смежных отраслей (бухгалтерский учёт, оценка недвижимости, градостроительное проектирование) и рекомендации по единообразному применению.

В результате проведённого исследования определено понятие инвестиционно-строительной деятельности как целенаправленного процесса создания и (или) изменения объектов капитального строительства, охватывающего все стадии жизненного цикла объекта — от инвестиционного замысла до вывода из эксплуатации.

Список литературы

1. Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС) [Электронный ресурс]. — URL: <https://наш.дом.рф> (дата обращения: 21.06.2026).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 2025 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 16.
3. Абакумов, Р. Г. Управление инвестиционно-строительной деятельностью: Учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения направления подготовки 08.04.01 – Строительство / Р. Г. Абакумов, И. П. Авилова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – 270 с.
4. Ковалева, Л. В. Организация и планирование в строительстве: учеб. пособие / Л. В. Ковалева. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — 137 с.
5. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (ред. от 2025 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 8. — Ст. 744.

УДК 656.07

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Локшин Николай Владимирович

магистрант

Научный руководитель: Мохова Галина Викторовна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние интеллектуальных транспортных систем на деятельность транспортных предприятий. Показано, что цифровые инструменты меняют не только техническую сторону перевозок, но и саму управленческую логику: предприятие начинает работать с данными о маршрутах, водителях, пассажиропотоках, техническом состоянии подвижного состава. Особое внимание уделено телематике, цифровым двойникам, системам контроля качества и управлению рисками.*

***Ключевые слова:** интеллектуальные транспортные системы, транспортное предприятие, перевозки, телематика, цифровой двойник, эффективность, управление*

***Abstract.** The article examines the impact of intelligent transport systems on the activities of transport enterprises. It shows that digital tools change not only the technical side of transportation, but also the logic of management itself: an enterprise begins to operate with data on routes, drivers, passenger flows and the technical condition of vehicles. Special attention is paid to telematics, digital twins, quality control systems and risk management.*

***Keywords:** intelligent transport systems, transport enterprise, transportation,*

telematics, digital twin, efficiency, management

Деятельность транспортного предприятия в современных условиях определяется совокупностью факторов, среди которых дорожная ситуация, техническое состояние подвижного состава, квалификация водителей, требования заказчиков и ожидания пассажиров. Традиционная модель управления, при которой диспетчер оперирует только расписанием, механик ведёт журнал ремонта, а руководитель получает отчёты по факту завершения отчётного периода, не обеспечивает необходимой оперативности принятия решений. Отсутствие актуальных данных о перевозочном процессе снижает обоснованность управленческих действий.

Интеллектуальные транспортные системы (ИТС) формируют единую информационную среду, объединяющую подвижной состав, дорожную инфраструктуру, диспетчерские центры, навигационные сервисы и пользователей транспорта. В практическом аспекте это обеспечивает предприятию доступ к актуальной информации о местонахождении транспортного средства, режиме его использования, расходе топлива, соблюдении графика и возникающих на маршруте рисках.

Целью работы является определение основных направлений влияния интеллектуальных транспортных систем на эффективность функционирования транспортных предприятий.

Интеллектуальные транспортные системы представляют собой управленческую среду, основанную на постоянном обмене данными. Начальный этап их развития был связан с автоматическим регулированием дорожного движения и светофорными объектами. Впоследствии появились системы электронной оплаты, спутниковый мониторинг, навигационные сервисы и телематические платформы. В настоящее время активно внедряются искусственный интеллект, технологии работы с большими данными, цифровые двойники, технологии V2X и беспилотное движение [1].

Для транспортного предприятия принципиальное значение имеет то, что данные становятся ресурсом, сопоставимым по значимости с техникой,

топливом и персоналом. Транспортное средство выполняет функцию источника информации о пробеге, скорости, расходе топлива, технических неисправностях, стиле вождения, загрузке и отклонениях от маршрута. Качество работы с этими данными определяет степень обоснованности принимаемых решений.

Наиболее выраженный эффект наблюдается в снижении эксплуатационных затрат. Телематические системы обеспечивают контроль пробега, исключение нецелевых рейсов, выявление перерасхода топлива и неэкономичного стиля вождения. Экономия достигается по таким статьям бюджета, как топливо, ремонт, штрафы и простои. Неисправность ранее выявлялась после поломки, теперь же предиктивная диагностика даёт возможность заметить проблему раньше. Машина встаёт в плановый ремонт, благодаря чему график работы не нарушается.

Традиционная модель управления предприятием производила контроль на основе случившихся событий: путевой лист, жалоба, штраф или протокол проверки регулирующей организации. Интеллектуальные транспортные системы контролируют действия водителей постоянно, что позволяет выявлять резкие торможения, превышения скорости, отклонения от маршрута, нарушения режима труда и отдыха. При правильных управленческих решениях возможно выстроить дисциплину в работе и систему обучения и мотивации.

ИТС в пассажирских перевозках связаны с качеством обслуживания. Данные о пассажиропотоке позволяют корректировать выпуск транспорта на линию, менять интервалы движения, выявлять перегруженные участки маршрута. Пассажирам это даёт возможность получать информацию о времени в пути, вариантах пересадок и стоимости проезда. Общественный транспорт в крупных городах России предоставляет это как базовое обслуживание, а не как дополнительный сервис.

В грузовых перевозках значение имеют другие параметры: срок доставки, сохранность груза [2], точность маршрута, прозрачность документооборота. Электронные путевые листы, системы мониторинга, автоматический обмен данными с заказчиком сокращают административную нагрузку и уменьшают число

спорных ситуаций. Ошибка в логистике стоит дорого. Особенно когда речь идёт о плотном городском трафике или перевозках с жёстким временным окном.

Интересным инструментом становится цифровой двойник транспортного предприятия. По сути, это виртуальная модель, в которой отражаются автопарк, маршруты, ремонтные процессы, персонал и ключевые показатели работы. С её помощью можно заранее проверить, что произойдёт при изменении расписания, замене части подвижного состава, переносе технического обслуживания или увеличении выпуска на маршрут. Не на бумаге, а в расчётной модели. Такой подход снижает цену управленческой ошибки.

Оценить влияние внедрения ИТС на работу предприятия возможно построив систему оценки, основанную на финансовых, операционных и социальных параметрах таких как, расход топлива на 100 км, затраты на ремонт на 1000 км, количество нарушений ПДД, коэффициент технической готовности, регулярность рейсов, число жалоб, уровень удовлетворённости пользователей.

Перевозчикам для выхода на рынок необходимо соответствовать требованиям по оснащению транспорта, передаче данных, качеству обслуживания, безопасности и интеграции с городскими платформами. Опыт крупных городов показывает, что внедрение ИТС выполняет функцию регулирования рынка.

Московская практика хорошо показывает, что для перевозчика цифровая среда становится не внешним фоном, а частью повседневной работы. Автоматизированное регулирование движения, камеры, электронная оплата, ГЛОНАСС-мониторинг, парковочные сервисы и приложения для пассажиров связаны между собой и фактически задают правила работы на маршруте. Предприятие уже не может ограничиться только выпуском транспорта на линию. Проверяется всё: соблюдение расписания, безопасность поездки, состояние салона, точность остановки у посадочной площадки, исправность валидаторов и другого оборудования. Рейс считается выполненным не тогда, когда автобус просто доехал до конечной, а когда он прошёл маршрут с нужным качеством [3].

Цифровые системы добавляют уязвимость в систему безопасности предприятия. Внедрение цифровых систем оказывает влияние на перевозочный

процесс при возникновении сбоев связи или ошибок в программном обеспечении, при получении несанкционированного доступа к данным или при нарушении работы диспетчерской платформы. Информационная безопасность для транспортного предприятия становится частью операционной устойчивости: от неё зависят график движения, расчёты с заказчиком, сохранность персональных данных пассажиров и репутация перевозчика. Поэтому кибербезопасность должна рассматриваться как управленческая задача, а не как проблема, возникающая только после аварии или утечки.

Внедрение цифровых платформ оказывает влияние на кадровую модель. Водителю помимо управления транспортным средством необходимо владеть набором цифровых интерфейсов и систем контроля. Функции диспетчера также претерпели изменения: он выполняет роль оператора аналитической системы. Руководителю требуются навыки работы с данными, понимание цифровых платформ и умение оценивать технологические проекты. В отсутствие этих компетенций даже дорогостоящее оборудование используется недостаточно эффективно.

Перспективы развития ИТС связаны с беспилотным транспортом, электрификацией, искусственным интеллектом, технологиями V2X и сервисными моделями мобильности. Данные направления изменяют экономику перевозок. Беспилотные технологии ставят вопрос о роли водителя. Платформы МaaS смещают акцент с отдельной поездки на доступ к мобильности как услуге. Искусственный интеллект обеспечивает прогнозирование спроса и технических отказов, однако требует качественных исходных данных.

Выводы. Интеллектуальные транспортные системы оказывают существенное влияние на эффективность транспортных предприятий, поскольку изменяют сам способ управления перевозками. Предприятие получает больший объём информации, быстрее реагирует на отклонения, точнее контролирует затраты и качество работы.

Наибольший результат достигается при комплексном внедрении цифровых решений. Телематика, диспетчеризация, электронный документооборот,

контроль водителей, анализ пассажиропотока и техническая диагностика должны функционировать как связанная управленческая система. В противном случае предприятие получает значительный объём данных, не используемых для принятия решений.

Развитие ИТС требует затрат, формирования новых компетенций и пересмотра бизнес-процессов. Для транспортных предприятий это является условием сохранения конкурентоспособности на рынке, где качество перевозки оценивается на основе цифрового следа каждого рейса.

Список литературы

1. Жанказиев С. В. Интеллектуальные транспортные системы / С. В. Жанказиев. – М.: МАДИ, 2016. – 120 с.
2. Горев А. Э. Грузовые перевозки учебник, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавров «Технология транспортных процессов», профили подготовки «Организация перевозок на автомобильном транспорте», «Управление на автомобильном транспорте», «Международные перевозки на автомобильном транспорте», «Организация перевозок и управление в единой транспортной системе», «транспортно-экспедиционная деятельность», «Региональный и городской транспортный комплекс» / А. Э. Горев. — 6-е изд., перераб. — Москва: Академия, 2013. — 296, с.
3. Власов, С. В. Телематика на автомобильном транспорте: учебное пособие / С. В. Власов, А. Н. Ковалёв. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 264 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 332.3:631.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬХОЗОБОРОТ

Девяткина Юлия Петровна

младший научный сотрудник

ФГБНУ ВНИИ «Радуга»,

г. Коломна

Аннотация. В статье исследуются институциональные и экономические проблемы возврата неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот в Российской Федерации. Показано, что площадь неиспользуемых сельхозугодий составляет 50,2 млн га (13,5% от общей площади), при этом крайне неравномерное распределение по федеральным округам обусловлено комплексом факторов [1]. Проанализирована эволюция земельного законодательства с 1990 года, выявлены ключевые этапы формирования механизмов изъятия не востребуемых долей [2]. Рассмотрены меры государственной поддержки в рамках Госпрограммы «Земля» [5]. На основе анализа зарубежного опыта обоснована целесообразность дифференцированного подхода к возврату земель [6]. Предложены практические рекомендации для региональных властей, аграриев и муниципалитетов.

Abstract. The article examines institutional and economic problems of returning unused agricultural lands to economic turnover in the Russian Federation. It is shown that the area of unused agricultural land amounts to 50.2 million hectares (13.5% of the total area), and it's extremely uneven distribution across federal districts is due to a set of factors [1]. The evolution of land legislation since 1990 is analyzed, and key stages in the formation of mechanisms for the withdrawal of unclaimed land shares are identified [2]. State support measures within the framework of the State Program

"Land" are considered [5]. Based on an analysis of foreign experience, the feasibility of a differentiated approach to land return is substantiated [6]. Practical recommendations for regional authorities, farmers, and municipalities are proposed.

Ключевые слова: сельскохозяйственные земли, неиспользуемые угодья, вовлечение в оборот, земельная доля, государственная поддержка, международный опыт, дифференцированный подход

Keywords: agricultural lands, unused lands, involvement in turnover, land share, state support, international experience, differentiated approach

Введение. Продовольственная безопасность России напрямую зависит от эффективного использования земельных ресурсов. Однако в постсоветский период масштабы выбытия сельхозугодий из оборота достигли критического уровня [1]. На начало 2025 года площадь неиспользуемых земель сельхозназначения составила 50 187 тыс. га, увеличившись на 8 898 тыс. га (21,55%) по сравнению с 2023 годом. Около 19,4 млн га пашни остаются невостребованными. Особенно тревожна ситуация в Дальневосточном (23,64%) и Центральном (23,19%) округах, тогда как в Северо-Кавказском округе доля неиспользуемых земель не превышает 1,15% [3]. Цель исследования – выявить институциональные барьеры и экономические стимулы вовлечения земель, проанализировать эффективность государственных мер и предложить направления их совершенствования с учётом зарубежного опыта.

Институциональные барьеры: от земельной реформы до современности. Корни проблемы – в земельной реформе 1990 года, когда Закон РСФСР «О земельной реформе» отменил монополию государства на землю, но не создал механизмов реального использования земельных долей. Выделение долей без выдела на местности сделало собственников непричастными к земле, брошенные поля зарастали [2]. Только в 2002 году Федеральный закон № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» ввёл понятия «невостребованная доля» и «неиспользуемая земля» [6]. Реальный механизм «деприватизации» заработал с 2012 года (поправки ФЗ № 435-ФЗ), выделив три группы долей: умерших без наследников; нераспорядившихся три года; лиц, не значившихся в

списках [6]. Важнейший этап – ФЗ № 639-ФЗ от 29.12.2022, ограничивший судебный порядок изъятия 2024 годом. С 1 января 2025 года все не востребовавшие доли переходят в муниципальную собственность автоматически [6].

Экономические механизмы стимулирования. Ключевой инструмент – Госпрограмма «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса» (Постановление № 731 от 14.05.2021) [5]. Программа компенсирует до 50% затрат на культуртехнические работы. За 2022–2025 гг. в оборот введено 3,3 млн га, что превысило план на 300 тыс. га [5]. Обновление Доктрины продовольственной безопасности в 2025 году закрепило задачи по планированию землепользования, стимулированию оборота, усилению охраны угодий и дистанционному мониторингу [2]. К 2028 году планируется завершить описание границ всех сельхозугодий; уже подготовлены карты для 87 регионов, выявлено 19,6 млн га пашни, пригодной для возврата. С 2027 года ожидается единый реестр сельхозземель [4].

Технологические инновации в мониторинге. Применение БПЛА значительно повышает эффективность контроля [4]. В Московской области в 2026 году с помощью дронов обследовано 400 га, изъято 6,3 га; в Ярославской области за 4 месяца – 10 045 га, поданы иски по 49 участкам, 17 изъяты. Цифровая инвентаризация в рамках Госпрограммы «Земля» создаёт прозрачную базу данных, позволяя адресно возвращать наиболее перспективные участки.

Международный опыт и дифференцированный подход. В Китае – централизованное планирование и система «красных линий» с компенсационным фондом [6]. В ЕС – рыночный подход с классификацией деградации и переводом невосстанавливаемых земель в лесной фонд [6]. В США – программа «Консервационный резерв» (CRP), поощряющая вывод экологически уязвимых земель из оборота [6]. Предложена шкала окупаемости затрат на мелиорацию: до 3 лет – наиболее целесообразно; 3–5 лет – целесообразно; 6–9 лет – допустимо; 10 лет и более – нецелесообразно [1, 3]. Для земель с окупаемостью свыше 10 лет возврат экономически необоснован.

Практические рекомендации. Региональным властям: завершить

инвентаризацию долей в регионах, где они занимают более 20% угодий (Дальний Восток, Центр) [2]. Аграриям и инвесторам: заранее рассчитывать затраты на расчистку, возможные субсидии (до 50%) и транспортную доступность [5]. Муниципалитетам: активнее использовать БПЛА и вести открытые электронные карты неиспользуемых земель для привлечения инвесторов [4].

Заключение. К 2026 году в России сформирован системный подход, включающий ужесточение законодательства (ФЗ № 52-ФЗ [8]), надзор с БПЛА, субсидирование и цифровизацию [5]. Особую значимость приобретает дифференцированный подход на основе эколого-экономической оценки, разделяющий угодья на подлежащие возврату и требующие консервации или перевода в лесной фонд [6, 7]. Накопленный резерв (свыше 50 млн га) – мощный потенциал для АПК. Промедление ведёт к удорожанию восстановительных работ вплоть до полной потери плодородия [1, 3].

Список литературы

1. Семочкин, В. Н. Проблема неиспользуемых земель в Российской Федерации и пути ее решения / В. Н. Семочкин, П. И. Шаров, М. Р. Шадманов, К. А. Зименкова / Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 7.
2. Волков, С. Н. Землеустроительное обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения / С. Н. Волков, Е. В. Елена Вячеславовна, С. А. Липски / Министерство сельского хозяйства. – 2022. – № 3.
3. Мотошкина, М. А. Современное состояние и пути оптимизации использования сельскохозяйственных угодий в азиатской части России / М. А. Мотошкина, Б. О. Гомбоев, В. С. Батомункуев, А. С. Бадмаева, С. Д. Ширапова / Министерство сельского хозяйства. – 2026. – № 1.
4. Алтухов, А. И. Классификация неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения для вовлечения в оборот на основе ГИС-технологий / А. И. Алтухов, С. Н. Волков, О. А. Сорокина / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 10. – С. 3–9.

5. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 / Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 21. – Ст. 3561.

6. Липски, С. А. Проблемы правового обеспечения реализации мер по вовлечению в оборот заброшенных сельхозугодий и не востребуемых земельных долей / С. А. Липски, А. В. Фаткулина / Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 1(280). – С. 63–71.

7. О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения: Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 / Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 39. – Ст. 5465.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 52-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. – 01.04.2025. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504010018> (дата обращения: 04.09.2026).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 069.01:7

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО СОХРАНЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Чжан Шан

аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается музей как важнейший социально-культурный институт сохранения, изучения, интерпретации и актуализации художественного наследия. Анализируется трансформация функций музея в условиях современного культурного пространства, характеризующегося цифровизацией, развитием новых форм коммуникации и изменением характера взаимодействия с аудиторией. Особое внимание уделяется взаимосвязи процессов хранения и актуализации произведений искусства, а также роли музейной экспозиции, научной атрибуции, реставрации, цифровых технологий и образовательных программ. Обосновывается положение о том, что современный музей не ограничивается физическим сохранением художественных объектов, а формирует условия для их включения в актуальный культурный контекст. Показано, что цифровые каталоги, виртуальные выставки и мультимедийные технологии расширяют доступ к художественному наследию и способствуют формированию новых способов его восприятия. Делается вывод о том, что музей является динамическим пространством культурной памяти, в котором сохранение наследия сочетается с его постоянной интерпретацией и включением в современную общественную жизнь.*

The article examines the museum as an important social and cultural institution for preserving, studying, interpreting and actualizing artistic heritage. It analyzes the

transformation of museum functions in the contemporary cultural environment characterized by digitalization, the development of new forms of communication and changing patterns of interaction with audiences. Particular attention is paid to the relationship between the preservation and actualization of artworks, as well as the role of museum exhibitions, scholarly attribution, restoration, digital technologies and educational programs. The article argues that a contemporary museum is not limited to the physical preservation of artistic objects but also creates conditions for their integration into the current cultural context. Digital catalogues, virtual exhibitions and multimedia technologies expand access to artistic heritage and contribute to new ways of experiencing it. The study concludes that the museum functions as a dynamic space of cultural memory in which heritage preservation is combined with continuous interpretation and integration into contemporary social life.

Ключевые слова: музей, художественное наследие, культурная память, сохранение, актуализация, музейная экспозиция, реставрация, цифровизация, искусство, культурное наследие

Keywords: museum, artistic heritage, cultural memory, preservation, actualization, museum exhibition, restoration, digitalization, art, cultural heritage

Музей в современной культуре представляет собой не только учреждение, предназначенное для хранения произведений искусства, но и сложную систему научной, образовательной и коммуникативной деятельности. Его значение определяется способностью сохранять материальные свидетельства культурного прошлого и одновременно включать их в актуальный общественный и художественный контекст. В принятом Международным советом музеев новом определении музея 2022 года особое внимание уделяется исследованию, коллекционированию, сохранению, интерпретации и экспонированию материального и нематериального наследия [1]. Таким образом, сохранение и актуализация выступают взаимосвязанными направлениями музейной деятельности.

Художественное наследие обладает особым статусом, поскольку произведение искусства одновременно является материальным объектом, эстетическим феноменом и носителем исторической информации. Картина, скульптура,

графическое произведение или предмет декоративно-прикладного искусства существуют не только как результат индивидуального творчества художника, но и как свидетельства определенной эпохи. В них отражаются художественные нормы, мировоззрение, социальные отношения и культурные представления общества. Поэтому сохранение произведения предполагает не только обеспечение его физической сохранности, но и сохранение информации о его происхождении, авторстве, первоначальном контексте и истории бытования.

Важнейшей задачей музея является научное изучение коллекций. Атрибуция, датировка, исследование техники и материалов, сопоставление произведений с архивными документами позволяют уточнять представления об истории искусства. Научная работа превращает музейную коллекцию в постоянно развивающийся источник знания. Одно и то же произведение может получать новые интерпретации в результате появления новых документов, изменения исследовательских подходов или развития технологий анализа. Поэтому музейное собрание нельзя рассматривать как окончательно изученный и неизменный массив объектов.

Сохранение художественного наследия тесно связано с реставрационной деятельностью. Реставрация направлена на предотвращение разрушения произведения и сохранение его материальной структуры, однако современная музейная практика стремится соблюдать баланс между сохранением подлинности и необходимостью восстановления визуальной целостности объекта. Международные профессиональные стандарты подчеркивают значение этических принципов, научной обоснованности и документирования процессов консервации и реставрации. Это особенно важно в отношении произведений, имеющих значительную историческую и художественную ценность.

Однако физическое сохранение произведения само по себе еще не обеспечивает его культурной актуальности. Произведение может находиться в идеальном состоянии, но оставаться непонятным современному посетителю без соответствующего исторического и художественного контекста. Именно поэтому особое значение приобретает музейная интерпретация. Экспозиция формирует

определенный способ восприятия коллекции посредством отбора произведений, их пространственного расположения, текстовых комментариев, освещения, цифровых материалов и сопутствующих образовательных программ.

Современная музейная экспозиция постепенно отказывается от исключительно линейной модели представления искусства. Посетителю предлагаются различные способы интерпретации произведения, позволяющие рассматривать его с исторической, эстетической, социальной и антропологической точек зрения. Такая практика соответствует новой концепции музея, в которой важное место занимают доступность, инклюзивность, участие аудитории и обмен знаниями [1].

Особое значение в актуализации художественного наследия приобретает цифровизация. Цифровые каталоги, высококачественная фотодокументация, виртуальные выставки, трехмерное моделирование и онлайн-архивы позволяют расширять доступ к музейным коллекциям. Произведение искусства может быть представлено аудитории независимо от ее географического положения. В результате музейная коллекция перестает быть ограниченной пространством музейного здания и приобретает цифровое измерение.

Цифровая репрезентация, однако, не заменяет оригинал. Экранное изображение не обладает материальными характеристиками подлинного произведения, его масштабом, фактурой поверхности и физическим присутствием. Поэтому цифровые технологии следует рассматривать прежде всего как дополнительный инструмент сохранения, исследования, интерпретации и распространения художественного наследия. Они позволяют создать дополнительный уровень взаимодействия с произведением, не устранив необходимости непосредственного музейного опыта.

Современный музей одновременно становится пространством культурной памяти. Отбор произведений для коллекции и экспозиции неизбежно связан с формированием определенного представления о прошлом. Экспозиция показывает не только то, что сохранилось, но и то, каким образом общество интерпретирует собственную историю. В этом смысле музей выполняет функцию

посредника между прошлым и настоящим. Он помогает современному зрителю воспринимать художественное наследие не как совокупность изолированных исторических объектов, а как часть продолжающегося культурного процесса.

Особое значение приобретает включение художественного наследия в образовательную деятельность. Лекции, экскурсии, публичные дискуссии, музейные занятия и цифровые образовательные проекты позволяют расширить аудиторию искусства. Современный музей становится пространством формирования визуальной культуры и исторического сознания. Его деятельность направлена не только на передачу уже сформированного знания, но и на стимулирование самостоятельного анализа произведений посетителями.

Важным изменением является также расширение участия различных сообществ в музейной деятельности. Новое определение ICOM подчеркивает необходимость работы музеев с сообществами и их участия в музейной коммуникации [1]. Это означает переход от модели, в которой музей преимущественно транслирует экспертное знание, к более диалогической модели. Посетитель получает возможность не только воспринимать подготовленную интерпретацию, но и участвовать в обсуждении культурного наследия.

В результате меняется и само понимание актуализации художественного наследия. Актуализировать произведение означает не изменять его историческую сущность, а создавать новые контексты его восприятия. Одно и то же произведение может быть рассмотрено как памятник определенной художественной школы, как источник информации о социальной истории, как объект эстетического анализа или как повод для обсуждения современных культурных проблем. Именно множественность интерпретаций обеспечивает продолжение культурной жизни произведения.

Таким образом, современный музей представляет собой динамическое пространство, в котором процессы сохранения и актуализации художественного наследия находятся в постоянном взаимодействии. Сохранение обеспечивает физическую и документальную преемственность культуры, тогда как актуализация позволяет включать художественные произведения в систему современных

культурных отношений. Научное исследование, реставрация, экспозиционная деятельность, цифровизация и образовательные программы образуют единую систему музейной работы.

Музей в XXI веке перестает быть исключительно хранилищем прошлого. Он становится пространством диалога между историей и современностью, профессиональным знанием и общественным опытом, оригиналом и цифровой репрезентацией. В этом заключается его особая роль в сохранении художественного наследия: музей не просто препятствует исчезновению произведений искусства, но обеспечивает возможность их дальнейшего культурного существования, интерпретации и включения в общественное сознание.

Список литературы

1. International Council of Museums (ICOM). Museum Definition. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/> (дата обращения: 08.09.2026).
2. International Council of Museums (ICOM). ICOM Approves a New Museum Definition. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition/> (дата обращения: 08.09.2026).
3. International Council of Museums (ICOM). On the way to a new museum definition: We are doing it together! 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/news/on-the-way-to-a-new-museum-definition-we-are-doing-it-together/> (дата обращения: 08.09.2026).
4. International Council of Museums (ICOM). The ICOM Advisory Council selects the museum definition proposal to be voted in Prague. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/news/the-icom-advisory-council-selects-the-museum-definition-proposal-to-be-voted-in-prague/> (дата обращения: 08.09.2026).
5. International Council of Museums (ICOM). ICOM Museum Definition: Extraordinary General Assembly, 24 August 2022. Paris: ICOM, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://icom.museum/wp-content/uploads/2022/07/EN_EGA2022_MuseumDefinition_WDoc_Final-2.pdf (дата обращения: 08.09.2026).

6. ICOM Europe. Museum Definition – ICOM Europe option. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://icom-europe.mini.icom.museum/museum-definition-icom-europe-option/> (дата обращения: 08.09.2026).

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XXI Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 10.09.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 3,08
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times NewRoman
Тираж 50 экз. Заказ 139.